

**Привратница.
Знак
Феникса**

Таня Левкович

Таня Левкович

Привратница. Знак Феникса

«Автор»

2025

Левкович Т.

Привратница. Знак Феникса / Т. Левкович — «Автор», 2025

После жестокого нападения Василиса чудом выжила, но её жизнь навсегда изменилась. В момент между жизнью и смертью, она получила знак феникса — таинственную метку, открывшую дверь в мир магии и древних сил. Теперь она должна стать одной из двенадцати ведьм-привратниц — хранительниц равновесия между миром людей и потусторонними силами. У этого дара есть цена. Могущественный демон знает о силе Василисы и жаждет заполнить её себе, чтобы повергнуть мир в хаос. Он не он один понимает истинный потенциал новой привратницы. Василисе предстоит пройти через суровое обучение, раскрыть тайны своего происхождения и научиться управлять новообретённой силой. Но главное — ей снова придётся бороться за право жить, любить и выбирать свой путь в мире, где грань между реальностью и магией тоньше человеческого волоса. В этой истории переплетаются мистика, драматический сюжет и борьба за выживание, где каждый выбор может стать последним, а каждое решение — роковым.

© Левкович Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 Избушка	5
Глава 2 Без памяти	13
Глава 3 Дом ведьмы	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Таня Левкович

Привратница. Знак Феникса

Глава 1 Избушка

По просёлочной дороге шла девушка семнадцати лет. За спиной болтался рюкзак. Волосы были собраны в длинную французскую косу, чтобы волосы не мешали работе. На ней была поношенная спортивная форма синего цвета, застиранная и со следами отбеливателя на штанах.

Это был необычный вечер. Прохладный, майский, он пах травой и молодой листвой — тем особенным запахом, который бывает только перед большими переменами. Казалось, сама природа затаила дыхание, готовясь к чему-то важному. И Василиса, сама того не зная, дышала с ней в унисон.

Вот оно — ещё немного потерпеть, подождать, и в эту будничную серость прольётся дождь из разноцветных красок. Всё заиграет по-новому и все мечты сбудутся. Знакомо? Такое чувство обычно захватывает перед Новым годом. Когда живёшь в ожидании чуда. Вот и Василиса жила этим ожиданием.

Василиса, впервые за долгое время ощущала воодушевление. Она шла на подработку уже не как на каторгу, а как человек, который знает, что всё это скоро закончится.

Василиса поздоровалась с охранницей школы. Та была, как всегда, чем-то недовольна. Кивнула. Губы сурово поджаты, глаза смотрят подозрительно. Но девушка привыкла, и как бы назло, приветливо улыбнулась ей.

— Ты чего-то поздновато сегодня. Пораньше не могла? — Ворчливо спросила охранница.

— Не могла, была занята.

Уже отходя, она услышала бурчание:

— Ага занята... с бандюгой своим обжималась.

Её бросило в жар от несправедливости. Василиса ощутила, как покраснело лицо. Хорошего настроения, как и не было.

Она только что убралась в магазине и сразу же направилась в школу. На вторую подработку. Официально здесь как бы работала её мама, но убираться приходила Василиса. Ни у кого не возникало лишних вопросов почему так.

Василиса прополаскивала тряпку, отжимала её, надевала на швабру и мыла пол. Ей надо было отмыть три класса, протереть пыль, собрать мусор. Повторить одни и те же отработанные движения сотни раз и не жалеть себя, разглядывая отражение в мутной грязной воде.

Но на втором классе она вся взмокла. Поясница ныла от усталости. В железном ведре лопались прозрачные пузырьки от брошенной серой тряпки. Она села прямо на пол, опираясь спиной об парту.

— Скоро всё это закончится, и я уеду. Поступлю. Я должна поступить. Всё будет хорошо. — проговорила она вслух, закрыв глаза от усталости. Она мечтала, что сможет наконец взять жизнь в свои руки. Всё будет зависеть только от её стремлений и желаний.

В своей голове она уже видела, как собирает вещи, покупает билет на поезд и уезжает из этого богом забытого места в новую жизнь. Как учится, как работает, как меняется круг общения и появляются новые друзья. Как перед ней открываются все двери. Ведь иначе и быть не может.

— Привет! — раздался гулкий голос, спуская её с небес на землю.

Василиса вздрогнула от испуга. Она совсем не ожидала его увидеть. В проёме двери стоял темноволосый юноша.

— Ты как тут оказался? — спросила Василиса, поднимаясь с пола. Охранница терпеть его не могла и вряд ли бы пропустила.

— Цербер отошла. У неё сериал, видимо. — Лишь пожал он плечами, медленно подходя к девушке. «Цербером» он называл вахтершу.

Василиса кивнула, Её лицо выражало досаду. «Зачем он пришёл?» — проносились неприятные мысли в голове. Он был ей другом, а потом и парнем. Но стоило Василисе высказать свою мысль о том, что она хочет уехать в другой город, как парень устроил ей настоящую истерику. Его поведение и раньше заставляло её задуматься, а теперь всё решилось окончательно и бесповоротно.

Он подошёл к ней вплотную и поцеловал в щёку.

— Тимур, зачем ты пришел? — спросила она, отталкивая его от себя.

Парень нахмурил брови. Её жест не прошёл незамеченным.

— Я хотел поговорить.

— Почему сейчас? Почему нельзя найти более подходящее время? Я всё-таки работаю.

Её недовольный голос, казалось, разозлил его. В глазах появилось что-то недоброе. Он взял её за руки.

— Да разве это работа? — презрительно спросил он. Уголки губ поднялись, изображая насмешку. — Что тебе не нравится? Ты не соскучилась по мне? Не хочешь видеть?

Василиса почувствовала раздражение.

— Я хочу уехать. Я хочу поступить в институт, если получится или в колледж. Я не могу здесь больше оставаться. — Ответила она ему, не скрывая злости.

— Ты не любишь меня? Не хочешь быть со мной?

— Я не хочу быть с человеком, который меня не слышит... Отпусти, мне больно!

Он с такой силой сжал её ладонь, что стало невыносимо больно. Василиса пыталась выдернуть руку из его крепких пальцев. Но он сам отпустил.

— Я всегда помогал тебе, а теперь появилась возможность, и ты бросаешь меня! — Крикнул он ей. — Прав был мой брат. Вы все бабы одинаковые.

— Ты сам не хочешь со мной ехать. Точнее твой брат тебе не позволит. Тебе удобно слушаться его во всём и самому ничего не решать.

— Я помогаю брату, он заменил мне отца!

— Если бы твой брат любил тебя, то хотел бы лучшего! Как ты не поймёшь?! Вы творите какую-то дичь и кошмарите всех вокруг! Если это твой выбор, то нам не по пути!

Тимур злобно посмотрел на неё и направился к выходу. Напоследок он не забыл пнуть ведро, чтобы вся вода оказалась на полу.

Василиса охнула. Внутри всё сжалось в комок от обиды и несправедливости.

— Козёл! — выкрикнула она, желая мысленно, чтобы он вернулся, и она могла нацепить ему ведро на его пустую башку. Но он не доставил ей такого удовольствия.

Девушка кинулась собирать воду. Василиса перебирала все бранные слова, что когда-либо слышала. Злость не давала ей забыть о всех плохих поступках по отношению к ней и смалодушничать. Злость заставляла двигаться дальше. Всё, что сейчас произошло лишь подтвердило давние опасения. Он не хотел становится лучше и будет таким же как его ужасный старший брат. А значит им не по пути. Василисе надо делать всё возможное, чтобы сбежать отсюда. Начать учиться и работать на новом месте.

Наступили летние каникулы. Василиса листала учебник биологии. Экзамены сданы. Совсем скоро она узнает результаты и будет думать куда подавать документы. Она несколько раз начинала собирать сумку с вещами, но каждый раз вытаскивала вещи обратно. Неизвестность пугала. Но больше всего перспектива остаться здесь. В этом крохотном разваливавшемся доме с маленькой кухней и двумя спальнями.

Отвлекали посторонние шумы с кухни. Пьяные разговоры, хохот и брань. Мама опять устроила сабантуй. Это происходило так часто, но к этому невозможно было привыкнуть.

Василиса решила, что надо сходить и проветриться. Остаться в доме совсем не хотелось. Девушка раскрыла окно и спрыгнула с подоконника вниз. Чтобы не идти через кухню, не встречаться с ухажёрами матери.

Едва она вышла за калитку, подъехал на машине Тимур. Будто поджидал её.

— Василиса, пойдём погуляем? Шашлык пожарим?

Он знал, что говорить. Тимур знал наверняка, что она голодная. Василиса долго отнекивалась и не хотела садиться в машину.

— Ну мы же не скоро увидимся. Я буду скучать по тебе. Я просто хочу провести время вместе. – Говорил он просто и по-доброму. В глазах читалась забота, почти как раньше.

— Там будет большая компания, я этого не люблю. — Отнекивалась она.

— Ничего страшного, мы в стороне побудем, но как бы со всеми. Шашлык опять же поедим. У нас праздник. Выпускной класс. Я сказал, что ты будешь.

Василиса сдалась и села в машину. Что плохого может случиться? Поболтают, послушают музыку, всё равно она скоро уедет.

Она не подозревала, чем это всё обернётся.

Большая компания в лесу. Здесь собралось несколько человек из её класса выпускников и старшие ребята. Горел костёр, орала музыка. Песни были неприятны уху: из колонок доносился тяжёлый рэп — то депрессивный, то нарочито бандитский, сквозь который иногда можно было разобрать приличные слова. Она сидела около костра. Рядом был Тимур. Она поймала себя на мысли, что ей не интересна эта музыка и разговоры. Никто не жарил шашлык или хотя бы сосиски, как было обещано. Лишь распивался алкоголь. Василиса не пила. Ей было откровенно грустно и скучно. Мыслями она была где-то далеко. Складывалось ощущение, что кроме неё никто не хотел уехать и поменять жить. Будто все они увязли в липкой паутине и не собирались из неё выбираться, из которой не выбраться. Это казалось странным и даже пугало. В какой-то момент она подумала, что может с ней что-то не так?

— Ты чего сегодня какая-то странная? – спросил недовольный Тимур уже в который раз.

— Я хочу домой. Я говорила, что не хочу никуда ехать. Отвези меня обратно. – попросила она.

— Ну, что ты какая! Немного посидим и поедим! Может выпьешь, отметишь выпускной? — подмигнул ей Тимур и сам отхлебнул из стакана. Девушка досадливо поморщилась.

— Да куда мы поедим? Ты же пьёшь! Всё с тобой понятно! – разозлилась Василиса.

Она пошла к машине и открыла дверь, желая забрать рюкзак.

— Ты что делаешь?

Над ней буквально навис парень. Глаза были колючими и злыми.

— Я пойду домой! – сказала она твёрдо.

— Никуда ты не пойдёшь!

Он попытался вырвать рюкзак у неё из рук.

— Да отстань ты от меня! Когда ты налакаться так успел?!

Василиса чувствовала досаду и гнев, и сильно отпихнула Тимура от себя. Тот свалился на землю. Девушка перекинула рюкзак через плечо и сразу перешла на быстрый шаг, желая скорее убраться оттуда. Идея не самая блестящая. Начинало темнеть. Но Василиса была уверена, что доберётся до дома. Она знала эти леса с малых лет.

Но сзади слышались шаги.

— Куда ты коза поскакала? Зачем обижаешь моего братика?

От этого громкого голоса, с лёгкой хрипотой, по спине побежал холодок. Обладателя этого голоса она боялась. И то, как он иногда смотрел на неё. Поэтому старалась избегать и держаться подальше. Сегодняшний день не был исключением.

— Я с тобой разговариваю, овца!

Василиса не оглядывалась и шла дальше. Она надеялась, что он потеряет её из виду. Или утратит всякий интерес.

Но она ошиблась.

Звуки шагов усилились. Василиса ускорила шаг, но это не помогло. Её схватили за плечо, и потянули назад, а потом ударили по голени, выбивая почву из-под ног.

— Попалась!

Василиса больно упала на копчик. От боли выступили слезы. Над ней стояли четыре тёмные фигуры – Руслан, Витя, Федя и Андрей. Вся отпетая компания в сборе.

— Что вам надо от меня?! – закричала она.

— Что нам надо?! – повторил Руслан, брат Тимура. — Ты кем себя возомнила, тварь?!

Самый широкоплечий из них, присел на карточки напротив её лица. Он стянул с неё капюшон и схватил за волосы. Его чёрные маленькие глаза блестели в темноте. В нос ударил отвратительный запах кислого пива.

— Ты как себя ведёшь с моим братом?! Ты, наверное, забыла, сколько твоя мать должна денег?! Чем расплачиваться будешь?! – Сказал Руслан.

Внутри всё похолодело, но лицо покраснело от стыда.

— Я всегда тебе отдаю всё, что есть!

— Этого мало.

— Я заработаю!

— Как? Много уборщицы в школе зарабатывают? – он противно усмехнулся.

Василиса молчала. Она держалась чтобы не разрыдаться. Этим не вызовешь сочувствие у чудовища. А именно им он и был.

— Я относился к тебе нормально, только из-за брата. И вот чем ты отплачиваешь?! С чего ты взяла, что ты лучше других? Думала, что уедешь и поступишь в колледж на медсестру? Да кому ты там нужна? А мать, так страшно бухает, что и сама скоро подохнет?! Эгоистка ты, вот ты кто!

Каждое его слово звучало едко, как плевок кислотой в лицо.

— Эй, Руслан! Ты что творишь? – раздался голос Тимура.

На какой-то миг промелькнула надежда. Руслан ослабил хватку на волосах. Василиса вырвалась и поднялась на ноги. Но тут же её сзади схватил кто-то другой.

— Отпустите меня! – прокричала Василиса, пытаясь топтать ногами и ударить державшего. Но ей прикрыли рот ладонью. Она попыталась укусь его.

— Вы чего творите? Отпустите её! – закричал Тимур, испугавшись за неё ни на шутку.

— Не ори, раскомандовался! Не умеешь бабу в узде держать - не берись!

— Отпусти её!

— Ты что не понимаешь? Она тебя за дурака держит!

— Эта овца кусается! – Василиса узнала голос Андрея. Это он её держал.

— Дикая она у тебя какая-то, приручить надо, чтоб боялась. – Со смехом сказал Витёк и сплюнул на землю.

Тут Тимур с кулаками набросился на Руслана. Но тот увернулся и одним ударом отправил Тимура в нокаут. Тот свалился на землю с таким звуком, будто бросили мешок с цементом.

— Ну вот и готов защитник. Размазня какая-то. Моё упущение. Отец ведь только меня лупил, до него не успел добраться. Умер внезапно... А тут до меня дошли слухи, что ты с мужиками матери спала, не уж то правда? – с издёвкой произносил он. – То есть не такая уж ты и чистенькая получается?

Эти слова вызвали дикий гнев, она начала ещё больше вырываться, пока не получила сильный удар в грудь. Ноги подкосились. Её больше не держали. Она завалилась на бок. Пыталась закрыть лицо руками.

Руслан снова схватил её за волосы и повернул к себе.

— Ну что – ублажишь меня, приголубишь? – почти ласково спросил он, практически дыша ей в лицо.

Она начала кашлять. Эти слова и его запах вызвали рвотный рефлекс. И её стошнило прямо на него.

Смех звучал издевательски, а следом посыпались грубые слова, царапающие слух. Пощёчина обожгла щеку, и Василиса инстинктивно закрыла лицо. Но это не спасло: следующий удар — жёстким ботинком в живот — согнул её пополам. Боль была такой острой, что дыхание превратилось в судорожный, хриплый кашель. Удар в бок отозвался внутри огненной вспышкой, будто раскалённый жгут пронзил рёбра и внутренности. Она кричала, вкладывая в крик всю свою беспомощность. Но никто не пришёл. И тогда, когда надежда стала последней опорой, Василиса начала молиться как никогда не молилась. Только боги не слышали. Её душа треснула, как тонкий фарфор, и рассыпалась на мелкие осколки, слишком мелкие, чтобы их можно было собрать. А затем сознание померкло: сильный удар в голову погрузил всё во тьму.

Рассвет только начался. Первые лучи медленно проникали сквозь кроны деревьев, озаряя светом недавно набухшие почки. Маленькие зелёные ростки пробивались сквозь землю, как отважные солдаты. В лесу начинала просыпаться жизнь. И в этой гармоничной живописной картине не вписывалось лишь тело девушки, тёмным пятном, лежавшее возле старого мощного дуба.

Василиса пришла в себя постепенно. Голова раскалывалась так, что было больно думать. Болело всё. Было больно пошевелиться. С трудом она открыла глаза. Один точно заплыл и видел мир через тонкую щёлочку. С трудом понимая, что делать, она встала на колени. Ноги относительно целы. От катившихся слёз щипало лицо.

Она не видела просвета. Василиса чувствовала будто её растоптали, вместе со всеми желаниями и мечтами. У неё не было сил бороться. Она уже не знала хочет ли жить. Жить такую жизнь. В страхе. Или проще сдохнуть где-нибудь в канаве. Хотелось кричать до хрипоты и боли в горле. Хотелось, чтобы рядом появился человек, который защитит и сможет помочь. Скажет, что всё это лишь временные трудности и больше никто больше не обидит её.

Внезапно Василиса почувствовала внутри себя странное тепло.

«Ты не умрёшь. Не сегодня.»— Появилась мысль. Но это была не её мысль. Чужая.

Василиса почувствовала, что её зовут. Это не напугало. Наоборот. Воодушевило. Боль, даже пропала на какое-то время, словно от анестезии. Это было похоже на помутнение сознания. Она нашла в себе силы подняться и пойти мимо троп, в густоту леса, по неизвестному зову. Будто вспомнила давно забытую дорогу.

И чем дальше шла, тем наоборот становилось темнее, хотя утро должно было быть в самом разгаре. Постепенно боль возвращалась. Накатывала отдельными импульсами. Василиса чувствовала, как поднимается температура. Но все равно продолжала идти в полубреду. Ужасно хотелось пить. Из последних сил девушка вышла на огромную поляну. Снова стояла ночь. Ярko светили звезды. На поляне полыхал костерок, а чуть подальше стоял дом из сруба. Василисе показалось, что он похож на избушку.

Василиса часто моргала, не доверяя своим глазам.

— Избушка-избушка, встань к лесу задом, ко мне передом. — Пробормотала она, и силы оставили её.

Постепенно веки начали подрагивать. Девушка приоткрыла их. Она лежала на столе, полуобнажённая. Местами на теле лежали мокрые тряпки, зеленоватого оттенка, вероятно, от трав. Кожа блестела от масел. Рядом суежилась женщина с тёмными вьющимися волосами.

Слабость была настолько сильная, что она не могла даже изобразить удивление.

— Изба, изба...— Прошептала она, как будто в бреду.

Женщина сразу положила влажную тряпку на горячий лоб девушки.

— Ну-ну...будет ещё тебе...отдыхай, девочка...— ласково обратилась к ней женщина.

Василиса ухватила её за руку.

— Как Вас зовут?

— Агата.

Будто этого было достаточно, и Василиса снова закрыла глаза. Ей снились бескрайние поля и море, которого она ни разу не видела своими глазами. Прекрасные пейзажи менялись на горные холмы с заснеженными вершинами или на голубоватые широкие озера. Казалось, она чувствовала сладковатый запах травы, доносящийся с лугов, и ощущала дуновение ветра на своих щеках. Или она сама была этим ветром?..

Василиса снова очнулась. На этот раз на ней была надета длинная белая хлопковая сорочка. Ощущение было — будто заново родилась. Неспешно Василиса села. Начала себя осматривать, закатывать рукава и приподнимать рубашку, разглядывая ноги. Изумлению не было предела. Кожа чистая, без гематом и ссадин. Дышалось легко, хотя должно было быть не меньше одной трещины в ребре. Василиса почувствовала сильную жажду.

Комнатка была небольшая, обитая деревом. На одной стороне стены, во всю длину комнаты, на верёвочке тянулись пучки из трав и цветов. Ещё один стол поменьше, где лежали всевозможные коврики, а также глиняная и деревянная посуда.

Послышались шаги. В комнату вошла женщина. На ней было синее свободное платье с золотистыми узорами. Она слегка улыбнулась. Василиса сначала испугалась незнакомки, вцепившись в стол так, что побелели костяшки на пальцах. Но потом она успокоилась. Женщина улыбалась так тепло и открыто, что девушка перестала испытывать тревогу, как по волшебству.

— Очнулась? Как ощущения?

В руках у неё был стакан. Василиса углядела на краешке каплю воды. Попыталась что-то сказать, но голос сильно осип. Женщина кивнула и протянула сразу стакан девочке.

— Я тебе его и несла. Почувствовала, что ты очнулась.

— Сколько я лежала? Меня давно нет дома. Мама, наверное, волнуется, всех на уши подняла. — Произнесла она, как только горло смягчилось.

Женщина пожевала губу в задумчивости.

— Так, ребёнок, давай договоримся сразу. Я не вру тебе, а ты мне, хорошо?

Её тон был несколько резким. Василису это насторожило, но она кивнула.

— Разговор будет долгий. Поэтому я присяду.

Она взяла деревянный табурет.

— Итак...просто так меня не находят. Меня находят в крайних случаях. Один из них твой. Я привратница.

Она многозначительно взглянула на Василису. На секунду в этом взгляде проскользнула жалость.

— И что это должно значить? — спросила девушка, не зная бояться ей или смеяться, что наткнулась на сумасшедшую.

— А значит это следующее: Привратницы являются проводником из мира живых в мир мёртвых. По сути, ты умерла. По преданию сделать обряд воскрешения можно не с каждым человеком. Ты умерла в день полного солнечного затмения, которое возможно только в новолуние. Ты пришла ко мне сама, по повелению души, нашла тропу, которая тебе открылась.

Опять же, повторяюсь, это дано не каждому. А также сказала нужные слова. Более того, ты пришла в себя, после всех моих манипуляций.

— Конечно, спасибо Вам за всё, но...– Василиса аккуратно подбирала слова, но кроме «это бред» ничего умного не приходило, – но я немного Вас не понимаю...

— Ты должна остаться у меня и обучиться на привратницу.

Наступила пауза. Василиса насторожилась и начала бояться свою новую знакомую. Она говорила уж очень странные вещи.

— На кого? – переспросила Василиса.

— На ведьму-привратницу. – Ответила женщина, без тени иронии или шутки в глазах.

Василиса слотнула. Она подумала, что попала в дом к умалишенной. Девушка чуть улыбнулась и мягким голосом сказала:

— Этого быть не может. Ведьм не существуют. Я не знаю, что Вы тут несёте и в какой секте состоите, но очень прошу отпустить меня домой! Меня ищет мама.

Женщину ничуть не смутил её тон, и она прямо заявила:

— Не хочу тебя расстраивать, ребёнок, но скорее всего тебя уже никто не ищет.

Эти слова ужаснули Василису. Её лицо побелело от страха.

— Да что это значит?! – вскинула она руки в возмущении. – Что здесь происходит? Что вы несёте?!

Агата глубоко вздохнула.

— Понимаешь, ты долго была без сознания. Я не была уверена, что ты вообще вытянешь. Где-то полгода прошло. Я, конечно, могу попробовать отпустить тебя обратно. Сегодня 31 октября - Велесова ночь. В этот день усопшие могут вернуться из загробного мира...

Женщина говорила это очень будничным тоном, будто Василиса сходу должна была понять о чём речь.

— Но я же не мертвяк! Я живая! погоди...какое ещё 31 октября?! Этого не может быть! Вы бредите!

— Тебе надо время, чтобы всё переосмыслить. Пока сложно всё объяснить.

— Да что переосмыслить? Мне переезжать надо, поступать. А как же мама?

Агата странно смотрела на неё. С сожалением.

«Такая щенячья преданность» – подумала женщина по себя.

— Ты можешь погибнуть при переходе или память утратить. Прошло много времени. Ты только пришла в себя. Подумай хорошенько, есть ли в этом смысл? Стоит ли тебе возвращаться? Ты не просто так сюда пришла. У тебя есть предназначение в ином мире.

Василиса с укором посмотрела на неё. Она не верила ни одному сказанному слову.

— Я не понимаю в какие игры вы здесь играете и всё ли хорошо у Вас с головой, но я, пожалуй, пойду. Спасибо Вам за всё. Верните мою одежду и обувь.

Агата не стала больше ничего говорить. На лице не отражалась ни одна лишняя эмоция. Ни злости, ни сожаления. Она просто вышла из комнаты. Василиса психанула и кинулась к входной двери. Она широко её распахнула, но за дверью была полнейшая чернота и пустота. Страх наполнил Василису, как лёгкие наполняет воздух. Волосы встали дыбом от увиденного. Она поспешно закрыла дверь и отошла от неё.

— Не через ту дверь. – Буквально пропела, пришедшая Агата. Она вручила свёрнутую и постиранную одежду Василисе.

— Что там?

— Теперь ты не узнаешь. Ты хочешь уйти - прекрасно. Одевайся! Мало времени! Хорошо, что я никому не рассказала о тебе. А то пути назад точно бы не было. – Раздражённо сказала женщина.

Василиса поспешно натягивала одежду.

«Это что - какие-то фокусы? Может я в коме и мне всё это кажется?».

Увиденное не уходило из её головы. Полная крошечная безграничная темнота за порогом дома.

Василиса поспешила пройти за Агатой в другую комнату: там оказался просторный светлый уютный зал. Агата направилась к огромному прямоугольному предмету, на подставке, завешанном синим бархатным полотном.

Женщина стянула ткань и им открылось широкое зеркало в полный рост. Агата стояла со свечой и что-то бормотала, водила кругами над зеркалом. Василиса же рассматривала себя. Длинные густые русые волосы она наспех уложила в косу. Зелёно-серые глаза смотрели испуганно, лицо было мертвенно-бледным. Ей казалось, что всё происходящее просто кошмар, придуманный воспалённым мозгом.

Тут Агата прикоснулась пальцем и по зеркалу разошлись круги, как если бы камень бросили в воду. У девушки открылся рот от изумления.

— Так...слушай внимательно! Домой к тебе не получится, либо у Вас нет зеркал, либо они завешаны. Я сделала куда смогла, поближе. – Быстро произнесла привратница, смотря на Василису.

«Завешаны зеркала дома?» – Лишь в панике пронеслась мысль у девушки.

Агата сунула свечку в её дрожащие руки.

— Проходи через зеркало, как через дверь. Гарантий никаких не дам, что будет с тобой там. Знаю точно, что утратишь память и о нашей встрече не вспомнишь. Возможны головные боли и дезориентация в пространстве. Но это способ единственный. Хочешь вернуться и начать жизнь заново — выбор твой. Но я думаю, что возможно ещё увидимся. Надеюсь на это.

Василиса закрыла глаза. В этот момент Агата хлопнула её по спине.

— Не теряйся! Давай! – прикрикнула она на неё.

И Василиса шагнула вперёд, зажмурившись, ожидая удара, но его не последовало. Она прошла через зеркало, как нож через масло.

Агата лишь печально вздохнула. Она вновь накрыла зеркало.

— Почему ты отпустила её? — раздался сварливый голос. Хозяином голоса оказался маленький старичок. Он с потешным пыхтением забрался на диван и с укором смотрел на привратницу.

— У каждого должен быть выбор. У меня его не было. Если её судьба быть привратницей, то она вернётся.

— Можно было дать ей время. Она бы приняла это бремя.

— Она его и так примет, если это необходимо. Но для начала должна понять почему теперь нельзя по-другому. Лучше один раз показать, чем сто раз объяснять.

Глава 2 Без памяти

На улице стоял ноябрь. Солнце совсем не грело, даже если подставить ему лицо со всей открытостью ребёнка. Погода стояла пасмурная, туманная. Жёлтые листья совсем уже опали и оставляли деревья голыми, мрачными.

В крохотном городке Наумовск, в областной больнице очнулась девушка. Она была напугана. Совсем ничего о себе не помнила. Её нашли около мусорных баков на выезде из города, недалеко от посёлка Бездетное. Рядом лежало выкинутое кем-то зеркало. Думали мёртвая. Пульс был совсем слабым. Приехала полиция и скорая помощь.

При ней не было никаких документов. Когда пришла в себя, начали расспрашивать, но она не могла ничего о себе рассказать.

Не знала, как зовут, кто такая, сколько лет. Даже своё отражение в зеркале видела будто впервые. Узнала её одна из санитарок в больнице.

«Так это ж Васька пропавшая!»

Так девушка узнала своё имя. Бабушка Женя (так звали санитарку) рассказала, что мама Василисы умерла месяц назад.

— Цирроз...сама понимаешь. Она не была плохой же, да Васенька? Она так долго искала тебя, убивалась! А ты в секте какой-то была? Не расскажешь, нет? Ой горе-то какое! Чего только в жизни не случается! Никто не вечен. Тебе яблочка принести?

Она все это говорила с наигранной заботой. Чуть позже Вася узнала, что она хотела бы взять над ней опеку.

— Денежки лишними не бывают. Бедняжка одна совсем. Ну да ничего! У неё свой дом есть, хоть какой! Можно продать его, как только она подрастёт. С её халупы много не возьмут. Восстанавливать дороже. А у меня обустроить давно пора. Я поставлю её на ноги! – рассказывала кому-то с энтузиазмом бабушка Женя.

От всех этих разговоров становилось тошно. Баба Женя так часто охала и ахала о горемычной судьбе сироты, что девушке было невольно это слушать. Она жила в той же деревушке и приходилась соседкой. Лишь одна польза была от неё. Заботливая баба Женя принесла ей документы из дома, а именно паспорт. Чтобы можно было заполнить обходной лист с пропущенными графами. На странице с пропиской девушка узнала свой забытый адрес. Как только голова Василисы перестала болеть, она приняла решение сбежать из больницы. Она очень хотела попасть домой.

При первой же возможности она сбежала. Впрочем, за ней никто особо и не смотрел. Проблема была в её одежде. На ней была лишь больничная сорочка. Из одежды удалось найти чей-то свитер и спортивные штаны, а на ноги натянуть калоши, размера на три больше, чем нужно. Василиса считала себя плохим человеком и внутри всё протестовало.

«— Я ворую чьи-то вещи и сбегаю, хотя обо мне заботились. Это неправильно!»

Она старалась отогнать эти мысли. Кусая губы, надевала колючий бежевый свитер. Какое-то внутреннее убеждение вело её. Знала, что нужно уйти.

Дорога до дома тоже была нелёгкой. Хотя бы потому — что она не знала куда идти. Всё было незнакомым и непривычным. Однако, бродя по городу, она почувствовала себя лучше. Свежий воздух отрезвлял. Тело почти не болело. Слабость понемногу уходила.

Девушка спрашивала дорогу у людей. Они странно смотрели на неё - кто-то с презрением, кто-то с сочувствием. Наверное, дело было в несуразной одежде. Может подумали, что она наркоманка. В какой-то момент она почувствовала себя на грани истерики. Ведь никто не спросил: "Девушка, Вам помочь? У вас всё хорошо?"

В глубине души Василиса хотела это услышать. Когда поняла, что всем в общем -то плевать, то перестала чувствовать стеснение. Надо было попасть домой. Эта ключевая мысль плотно засела в голову.

По началу было даже интересно. Она смотрела на невысокие здания и постоянно спрашивала себя:

«Узнаю ли я эти дороги? Бывала ли я здесь?»

Город был совсем небольшим и вытянутым. На весь городок одна больница. В центре располагался пяточок с разными магазинами и рынком, чуть подальше парк и детские площадки. Вдоль главной большой дороги, стояли оранжевые однотипные пятиэтажки или унылые серые двухэтажки.

Плохо стало, когда понемногу начало темнеть. Поднялся ветер и на лицо начали падать крупные капли осеннего дождя.

Как ей объяснили, надо было выйти из городка, перейти через мостик и потом будет поворот направо. И уже свернув, идти ещё километра три. В сторону посёлка. Автобус уже не ходил. Да и денег не было.

На удивление Василиса дошла до мостика быстро и остановилась. Мост располагался над небольшой речкой. Она смотрела на воду и как расходились круги от капель. Потом посмотрела вдаль и увидела совсем крошечные очертания домиков. Именно в этот момент сердце забилося быстрее. Стало страшно и не по себе. Тело пробила дрожь.

Василиса опёрлась на грязную, жёлтую ограду. Дыхание сбилось, и она начала плакать. Вдруг пришло осознание, что она одна. Совершенно не понимает, что происходит, и что больше её никто не ждёт. Мир стал таким огромным, а она лишь маленькая песчинка в этом круговороте жизни.

Память отгородилась ширмой. Не было сожаления об утрате матери, о которой рассказывали. Ведь она её даже не помнила.

«Зачем я сбежала и куда?!»

Проносились панические мысли. Но надо было встать и идти дальше.

— Мне надо домой. – произнесла вслух самой себе.

Собственный голос успокоил, и она почувствовала себя живой. Сделала несколько глубоких вдохов и медленных выдохов, чтобы успокоиться.

Василиса прошла по мосту, скрестив руки на груди. Волосы намокли, одежда тоже. В галоши потихоньку капала вода с одежды. Она не сразу услышала, как ей посигналили. Рядом остановилась синяя машина. Василиса хотела убежать.

Она остановилась. То ли холод так притупил, то ли другое чувство. Узнавания.

Из машины выбежал парень. Высокий и темноволосый. Он был одет в чёрную куртку и тёмные джинсы. Ему на вид было около двадцати лет. Парень смотрел на неё странно, будто увидел привидение. Чёрно-карие глаза казались огромными из-за темноватых кругов под глазами.

— Вася?! Ты как здесь?! Где ты была?!

Он взял её за плечи. Но Василиса машинально отдернула его руки.

— Ты кто такой?! — грубо спросила его.

Его лицо удивлено вытянулось.

— Василиса...Садись в машину! Ты вся промокла! Простудишься!

Он будто сначала хотел сказать что-то другое. Парень открыл перед ней пассажирскую переднюю дверцу. Василиса замешкалась и подозрительно смотрела на него. Но потом покачала головой, будто сама себя уговорила и неловко плюхнулась на переднее сиденье. Одежда была насквозь мокрая, что можно выжимать. Он тоже сел и включил печку на полную.

— Куда ты шла? – нервно спросил он.

— Домой. – Хрипло выдавила девушка.

Он проехал немного и свернул направо.

— А откуда ты шла?

— Из больницы.

— Где тебя носило все время?

Его обвинительный тон заставил почувствовать себя неуютно. Будто она в чём-то провинилась.

— Я не знаю.

— Как это не знаешь?!

— Я ничего не помню. Очнулась в больнице.

— В смысле ничего не помнишь?! Прямо совсем ничего?

— Совсем.

Воцарилось неловкое молчание.

— Ты не помнишь меня?

Василиса посмотрела на него в этот момент. Что-то непонятное проскользнуло в его голосе. Но она подумала, что от усталости просто показалось.

— Я даже себя не помню, – с усталостью и грустью произнесла девушка.

— А как твой адрес? Как ты узнала его?

Из-под свитера Вася вытащила зелёную папку.

— Мне сказали, что моя мать умерла.

— Кто сказал тебе?

— В больнице. Соседка.

Ехали довольно быстро. Дорога была сельской и неровной, то и дело качало, как на волнах. За окном проплывали поля, прежде чем начались первые частные домики. Василиса с интересом осматривалась, пока он не остановился около невысокого зелёного деревянного забора.

Она смотрела на дом, в котором прожила столько лет и не узнавала его. Он казался ей неуютным, тёмным и мрачным. Запустевшим. Василиса почувствовала тревогу.

Она внимательно посмотрела на Тимура, пытаясь угадать его мысли.

— Мы приехали. Я не понимаю зачем ты ушла из больницы. Ты не совсем здорова. Нужно было отвезти тебя обратно. Я не думаю, что тебе стоит возвращаться.

— Нет! Мне не надо обратно! — Почти с испугом сказала Василиса.

— Тебя не было так долго. Я уже тебя похоронил...Я не знал, что думать. И вдруг ты такая живая здесь...Это какой-то бред. — Он говорил это, опустив вниз голову.

Она вдруг осознала, что будто-то бы он не рад. По словам говорил одно, но за ними было что-то ещё.

"Возможно он просто растерян" — подумала она. Это немного покорило.

— Как тебя зовут? — спросила Василиса.

Он поднял голову, нахмурился.

— Тимур.

Видимо, она ожидала чуда. Что сейчас он скажет имя и занавес откроется. Но ничего не произошло.

И она не знала, как ещё что-то спросить у него. Смутилась.

— Мы учились вместе. — добавил он.

И снова странная тишина. Она была неуместная и вязкая, как сироп. В голове проносился рой мыслей. Но усталость и пустота в душе взяли вверх.

— Спасибо, что подвёз, — только и сказала Василиса, собираясь выходить из машины.

— Тебе нужна помощь? — спросил он.

Она увидела этот олений взгляд, берущий за душу, но ответила:

— Нет, не надо, я справлюсь. Пока, Тимур!

Сразу же мысленно себя отругала:

«С чем я собралась САМА справляться?!»

Она вышла из машины. Он не пошёл за ней и не окрикнул. Уехал.

Калитка оказалось открытой. Она закрыла за собой дверь, накинув в петлю дверной кованный замок в виде крючка. В душе была тревога. Оглядывалась. Всматривалась в крошечную тьму. Старый, деревянный, небольшой дом с облупившейся на нём краской и чёрной крышей. Участок был маленький и запущенный. Было темно, но удалось разглядеть какие-то старые ведра, высокую иссохшую траву и кирпичи. Она ничего не почувствовала внутри себя. Только досаду и тревогу.

Дверь в дом тоже была открыта. Это немного разозлило. «Заходи и бери, что хочешь!» — с раздражением подумала она, вспоминая бабу Женю не самым лестным словом. Хотя сейчас этот было очень даже на руку. Василиса закрыла дверь за собой.

Передо ней был небольшой коридор. Она попыталась включить свет. Пару раз щёлкнула выключателем. Света не было.

Снова накрыла паника. Опять захотелось плакать.

«Что я здесь делаю?»

Но какая-то внутренняя сила не давала расслабиться. Надо было найти сухую одежду и свечи.

— «По любому здесь должны быть свечи».

Действовать приходилось буквально на ощупь. Повезло, что на некоторое время погода утихомирилась. В мутные окна заглянула луна. Её света хватило, чтобы разглядеть очертания убогой мебели. Первым делом решила переодеться. Взгляд сразу же упал на старый лакированный шкаф. Этому старичку было лет пятьдесят – не меньше, но выглядел бодрым. Хотя в темноте всё кажется другим. В шкафу был беспорядок. Главным образом из-за того, что многие полки были сломаны, и поэтому одежда сваливалась одна на другую. Василиса не помнила было это так всегда или кто-то шнырял здесь.

Как будто бы это было неважно. Одежда нашлась быстро. Колготки, джинсы, толстовка, нижнее бельё. Василиса быстро скинула с себя прямо на пол, мокрую одежду. В спешке оделась, побежали мурашки. Почувствовав наконец тепло, она выдохнула и на короткое время стала счастливой. Появились силы обшаривать шкафы. Зажигалка нашлась почти сразу. Лежала около плиты. Свечи же нашлись в верхнем кухонном шкафчике в самом углу. Подсвечником послужила крышка от бутылки. Девушка начала получше разглядывать обстановку. Она стояла на кухне, которая была самой большой комнатой. Две другие были совсем маленькие – в одной комнате помещались лишь диван и стол, а в другой кровать и тумбочка. На одной стене в комнате висела картина с лесным пейзажем.

Она даже не стала разглядывать его. Искала фотографии. Но ничего такого не было или не бросалось в глаза. Дом так и оставался незнакомым и чужим. С таким же успехом можно забраться в любой другой дом. Разочарование ощущалось физически. Она почувствовала, как в груди что-то сжалось, а потом к горлу подступил ком. На глазах выступили слёзы. Она сердито смахнула их и приказала глубоко дышать. Обстановка была удручающей и бедной. Хотя даже удивительно, что здесь ничего не разграбили и не вынесли.

Захотелось сжаться в комок, сползти по стене и рыдать взахлёб, обнимая колени.

— Не сейчас! — сказала она вслух и собственный голос вновь успокоил. Она сорвала с кровати плед и запахнулась в него. Промелькнуло что-то белое возле ноги. От неожиданности она испугалась и отпрыгнула. Приглядевшись, увидела игрушку – небольшого белого мишку.

— Ты будешь моим собеседником. – С облегчением сказала Вася и прижала его к груди. Она больше не надеялась ничего вспомнить — ни имён, ни лиц, ни того, зачем вообще сюда пришла. Холодильник щёлкнул, открываясь, и выдохнул затхлый, кисловатый воздух. Внутри было пусто, только в углу лежала странная мохнатая масса: когда-то это был хлеб, теперь —

зелено-синяя плесень, густая и ворсистая, будто кусок чужого мира. В шкафчике отыскалось несколько конфет. Василиса повертела одну в пальцах: на поверхности копошились крошечные чёрные жучки. Она стряхнула их резким движением, почти не глядя, и положила конфету в рот — голод оказался сильнее брезгливости. Рядом нашлись чайные пакетики: сухие, ломкие, как старые воспоминания.

— Делать нечего и есть нечего. — Подытожила она.

На плите стоял чайник. В канистрах под столом была вода.

— Странно, что не вырубили газ. Но хоть чай попью.

Луна давно уже скрылась за тучами. Погода опять испортилась.

— Какая она непостоянная. — С досадой сказала она медведю, имея в виду осень.

Медведь был прекрасным собеседником. Слушал и молча соглашался. Наконец чай был налит. Девушка грела руки о чашку, сидела на табуретке, укутанная в плед и смотрела на свечу.

— За мной же придут органы опеки. Может это не так и плохо... Может хоть поем нормально. По документам мне семнадцать лет. Я родилась 13 июля. По дате поступила в больницу 31 октября.

Что-то шевельнулось в голове.

— На западе отмечают Хэллоуин, а у славян праздник назывался Велесова Ночь. Ты знал об этом?» — неспешно просила она. Медведь не знал таких подробностей.

— Вот и я не знаю откуда я это знаю.

Внезапно по спине пробежал холодок. Среди шума капель дождя она расслышала, как скрипнула калитка. Василиса быстро посмотрела в окно. Во дворе стояли тёмные мощные фигуры. Все в толстовках с капюшоном. Один поднял вверх голову и посмотрел прямо на неё. Сначала она разглядела неясные очертания лица парня, а потом, на мгновение, ярко на его лице возникла белая маска черепа. Будто лицо было вымазано белой глиной. Только глаз не было — вместо них чёрные дыры. Пустота провалов в глазах была огромная и глубокая, и казалось могли высосать душу без остатка. Этот морок длился около секунды, а потом вновь лицо стало человеческим. Василиса вскочила с места и побежала к двери. Надо срочно забаррикадироваться.

Девушка закрылась на верхнюю щеколду и шпингалет. Как раз в этот момент кто-то нанёс сильный удар ногой по двери. Девушка закричала от страха.

— А ну открывай! — раздался мощный бас с той стороны.

Дверь не выдержит. Бежать некуда. Кто-то кинул один из кирпичей, лежавших во дворе. Зазвенело стекло один раз, а на второй раз - окно разбилось.

— Что вам надо от меня?! — закричала она.

С той стороны притихли.

— Открой дверь! Мы все равно её разнесём!

— Уходите! — Василиса схватилась руками за голову.

— Как ты выжила, маленькая дрянь?! — раздался мощный бас за дверью.

Слезы покатились градом. От страха она заревела. Забилась в угол небольшой прихожей. Василиса смотрела, как подпрыгивает дверь с каждым ударом. Она молилась, чтобы дверь не открылась.

Но тут раздалось:

— Дай сюда топор!

Раздался грохот. Девушка увидела, как мелькнул край лезвия в двери. Это моментально отрезвило и заставило резко подняться. Оцепенение пропало. Оставались секунды. «Окно!» — промелькнула спасительная мысль.

В одной из комнат были занавески. Значит за ними должно быть окно. Расстояние было небольшим, но показалось гигантским. Василиса поскользнулась на разбитых стёклах, цеплялась за пол, поднималась. Резким движением отдернула занавески в комнате. Так и есть.

Спасение. В этот момент дверь с грохотом открылась. Незнакомцы вошли. В тот же момент Вася распахнула окно, встала на подоконник и сиганула вниз, в темноту. Высота была метра три. Земля была мягкой, но мокрой. Девушка резко вытянулась и побежала. На заднем дворе росли плодовые деревья и стоял небольшой забор из скрученной проволоки. Под небольшим весом он выгибался в разные стороны. Руки жгло и были неприятно липкими и скользкими. Сердце стучало так бешено, будто стояло в горле.

Девушка сильно порезалась на стёклах. Носки соскальзывали с маленьких дырок в сетке. Она почти перелезла. Но не успела. Кто-то схватил и оттянул её обратно. Василиса больно упала на землю, так, что вышибло весь дух.

Надо ней склонился кто-то. Снова промелькнуло его лицо в виде белой маски черепа. Она закричала от страха.

— Я поймал её!

Обидчик схватил девушку за волосы у самой макушки. От резкой боли посыпались искры из глаз.

— Кому ты рассказала?!

Она не отвечала и пыталась вывернуться и пнуть его ногой. Но тут же получила по лицу сильную оплеуху. Василиса упала на землю, закрывая лицо. И тут же получила удар жёстким ботинком в бок.

— Я ничего не знаю...— прошептала она, — помогите...

Она лежала и загребала руками землю, не в силах подняться.

«— Ну, вот и всё. Меня поймали». — Подумала она.

Её вновь схватили за волосы, заставив встать на колени.

В нос ударил сильный запах перегара.

— Как ты выжила? — спросил парень.

Он присел напротив. Василиса всматривалась в его лицо через капюшон. Маленькие чёрные бешенные глаза, мясистый нос, тонкие губы противно улыбались. Она буравила его ненавистным взглядом.

Парень продолжил:

— Пташка нашептала, что ты была в больнице. Ничего не помнишь... Я хочу тебе верить.

— Что тебе надо?

— Ты знаешь...— Он с такой издёвкой произнёс эти слова, что по телу пробежала дрожь. Василиса почувствовала, как медленно опухает разбитая губа.

— Не трогай меня!

- А то что?

Девушка промолчала и закрыла глаза.

— Где ты пряталась от меня всё время? Зачем вернулась? Мы спрашивали твою маму, но она была несговорчивой. Успела сдохнуть раньше, чем отдала деньги. Теперь ты вернулась и будешь отрабатывать по полной!

Ужас сковал с ног до головы, будто её облили холодной водой. Но неожиданно, она почувствовала сильное жжение на тыльной стороне руки.

«Да что здесь происходит?!»

Девушка закусила губы, чтобы не закричать.

«Помогите хоть кто-нибудь... Я хочу исчезнуть» - молилась про себя.

Тут в своей голове услышала чужой голос:

— «Обратной дороги не будет!»

Жжение в руке становилось невыносимым. Василиса стянула рукав кофты. На предплечье сияла красная татуировка. Раньше её не было. Рисунок светился огненным светом, озаряя всё вокруг себя.

— Мать твою! Что за...?

Голоса растворились в нескончаемой нецензурной брани. Обидчики испугались и отступили назад. Она всматривалась в рисунок.

«Это же птица - феникс!» – озарила мысль.

И в эту секунду её не стало. Вокруг того места, где она была, образовался ровный круг из пепла

Глава 3 Дом ведьмы

«Ducunt volentem fata, nolentem trahunt»(лат.)¹

Что мы знаем о ведьмах? По сказкам и легендам они злые, могущественные властительницы природы. Живут в лесной глуши на отшибе. И убивают каждого кто приблизится.

Отчасти это правда.

Особенно последнее. Дом для них священен. Запретная территория для чужака. Бывают, конечно, исключения из правил.

Василиса почувствовала что-то мокрое на лбу. Вскочила, как ошпаренная. Голова кружилась. Небольшая комната. Тряпка со шмяканьем упала на деревянный пол.

— Ну что ты вскочила?

Раздался хриплый женский голос где-то рядом. Василиса обернулась, но никого не увидела. Было жарко. На лбу выступила испарина.

— Не вертись и успокойся!

Прямо перед ней из пара постепенно возник женский облик. Фигура, укутанная в тёмный саван.

Захотелось закричать, но горло пересохло.

— Кого ты видишь перед собой? – спросила фигура.

— А кого должна? — промолвила девушка.

Женщина засмеялась. Сотканная из пара фигура, приняла окончательный облик. Василиса разглядела широкое лицо, густые чёрные брови и ресницы. Но удивительнее были глаза. Раскосые и необычного фиолетового цвета.

«Как фиалки», – подумала она.

Женщина кивнула, словно соглашалась. На какое-то мгновение даже показалось, что она умеет читать мысли.

— Не читать. Читать мысли я не умею. Могу уловить их направление.

Василиса молчала. Наблюдала за женщиной. Неуловимым движением та достала из кармана пучок трав и добавила их в таз с водой. Добавила кипятка. Запахло мятой. Потом она села на одну из скамеек.

— Ну что ж, мы снова встретились.

— Кто Вы?

— Я привратница.

— А где я?

— В Тайной. Или в бане, как тебе угодно.

Девушка окинула всё взглядом. И только сейчас поняла, что из одежды на ней лишь белая простыня. Василиса почувствовала, как краска разлилась по, и без того пунцовым, щекам.

Женщина наблюдала, казалось, без всякого интереса. Как человек повидавший слишком много всего.

— Ты двенадцатая, – сказала она с нескрываемой грустью.

И снова дрожь пробежала по телу Василисы.

Откуда-то она достала кувшин.

«Опять какие-то фокусы!» – с досадой подумала Василиса.

При этом бровь привратницы, как бы осуждающе, поднялась вверх. Она налила что-то из кувшина в изящный золотистый фужер и протянула со словами:

¹ - в переводе с лат. — «Желающего судьба ведёт, нежелающего — тащит» — фраза, впервые высказанная греческим философом—стоиком Клеанфом, впоследствии переведённая Сенекой, римским представителем стоицизма («Нравственные письма к Луцилию», 107,11).

— Aut bibat, aut abeat!²

Трясущейся рукой девушка взяла фужер.

— Это же вино? — спросила она с любопытством.

Запах был чуть сладковатым и терпким. Цвет был алый, гранатовый. Василиса не дождалась ответа. Терять было нечего. Она сделала неторопливый глоток. Жидкость немного обожгла горло. Вкус был приятный, немного медовый. По телу пробежалось тепло. Перестало трясти. Страх пропал.

— Отлично. Теперь ты должна искупаться. Окупнуться трижды и когда будешь готова — одеться и выйти отсюда. Я буду ждать тебя.

— Что со мной случилось?

— Я всё расскажу. Ты должна знать одно: обратной дороги больше нет. И тебя такой, как раньше, больше нет.

Женщина говорила эти слова, и баня быстро начала наполняться паром. А потом она пропала, будто и не было вовсе. Дышать становилось трудно. Василиса медленно слезла с деревянного огромного стола. Точнее, она думала, что это стол. Посмотрев внимательнее, увидела, что ножек нет. Это был цельный прямоугольник, обитый деревянными досками. На ум пришло сравнение, как если бы на нём бальзамировали мумий.

Девушка вздрогнула от собственных мыслей. Пришлось отвлечься. Оказывается, парная была больше, чем показалось на первый взгляд. Она потрогала воду в тазике с мятой. Ещё горячая. Нашла холодную воду в железном ведре.

Осмотрев свои руки, она вспомнила, что они должны были быть все в порезах и кровоточить. Но на удивление, отметила лишь белые свежие полосы, как если бы они зажили несколько дней назад. Потрогала себя за лицо и прошлась пальцами по губам. Не болит. Нигде не болело.

Вспомнила про татуировку и как ярко она горела на руке. Так и есть! На правой руке, сантиметров в десять вырисовывался красной линией контур птицы с распахнутыми крыльями - феникс. Василиса заморожено рассматривала её. Всё происходящее было таким нереальным. Но отметина на руке заставляла задуматься, что это не сон.

Добавив в таз холодной воды, она немедленно умыла лицо. Она не верила, что всё правду и пыталась заставить себя проснуться. Сбросив белую простыню, вылила на себя ковшик воды. Потом ещё и ещё, пока таз не опустел.

Прошла рукой по длинным волосам и убрала застрявшие листья мяты. Вспомнила, что надо окунуться трижды. Только вот где?

Стоило ей об этом подумать, как напротив возникла деревянная дверь. Она со скрипом отворилась, будто приглашала войти.

«Назад дороги нет». — повторила девушка слова привратницы.

Она вошла в темноту и увидела перед собой небольшой водоём, напоминавший прорубь. Оттуда веяло холодом. Василиса опустила пальцы ног в воду. Прохладная.

«— Ну, нет не хочу!» — запротестовало всё внутри.

Дверь за ней захлопнулась. Но темно не стало. Помещение было похоже на подземную пещеру. Вода мерцала голубоватым сиянием, отбрасывая блики на серые, неровные, словно из камня, стены. Василиса увидела ступеньки, по которым предстояло спуститься в воду.

Страшно было погружаться. Но чем дольше думаешь, тем больше страх наполняет и парализует тебя. Она глубоко вздохнула.

— Ну была— не была... — прошептала девушка и начала заходить в воду по ступенькам. Пальцы ног почти сразу онемели. Вода была очень холодной, как из родника.

Ступеньки были из мрамора, графитового цвета. На третьей ступеньке она боялась поскользнуться, но опереться было не на что. Её губы сжались, лоб нахмурился.

² — (лат.) Пусть либо пьёт, либо уйдёт»

«Для чего эти ступеньки?! Чтобы постепенно мучиться? Лучше уж как в прорубь окунуться и дело с концом!»

Главное было зайти хотя бы по пояс. На шестой ступеньке она вспомнила, что окунуться надо было трижды.

«Какое же всё происходящее вокруг сплошной бред!»

Но что-то заставляло верить. Верить этой женщине и сделать, как она сказала. Какая-то безмолвная уверенность, красной нитью тянулась откуда-то, что ещё неведомо.

На восьмой ступеньке Василиса начала дышать глубже, но лёгкие будто сжимались от одного только прикосновения ледяного воздуха. Сотни ледяных игл впивались в ноги, и ей казалось, что это не просто холод — это сама вода ломает её изнутри, шаг за шагом лишая опоры. «Если успокоиться, то быстрее привыкнешь», — пронеслось в голове, но эта мысль уже звучала как чужое утешение, далёкое и бесполезное.

Вода дошла до груди, и в этот миг Василиса поняла: дальше отступать некуда. Не давая себе ни секунды на раздумья, она окунулась с головой. Холод ударил по сознанию, стирая всё лишнее, оставляя только первобытный страх и упрямое «надо». Когда она снова вынырнула, мир стал другим — острее, злее, будто она пересекла невидимую границу, и вернуться назад уже не получится.

Василиса неспешно выбиралась обратно по ступенькам. Вода уже не была такой холодной. Но её всё равно бросало в дрожь. Она всё вспомнила. На неё разом упала лавина и придавила грузом воспоминаний и невыплаканного горя.

«Мама умерла. Её больше нет. Я виновата. Я виновата. Всё из-за меня!»

В горле стоял ком. На душе было горько.

Василиса не знала своего отца. Мама воспитывала её одна. Не всегда всё шло хорошо в их семье. Проблемы были нескончаемые. Мама уезжала на вахту, оставляя её одну. А потом что-то случилось, и она стала работать в магазине, в посёлке. Но денег не хватало. Чем старше становилась Васа, тем больше она видела бездну, в которую сваливается её мать. Алкогольная не просыхающая бездна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.